

ЕЛЕНА КОНДУЛАЙНЕН И НЕГР В ОБЛАКАХ

1994. - 26 ноября - с. 7.
Несколько вопросов секс-символу российского кино

Время от времени мы встречаемся с ней на различных «тусовках». И я каждый раз убеждаюсь в неотразимом магнетизме Елены Кондулайнен. Всегда эффектная, стильная, дразняще-раскованная, она заставляет оборачиваться мужчин и ревниво посверкивать глазами женщин. Такова, впрочем, ее планета: ведь не каждая актриса, даже очень красивая, решится играть роль секс-символа российского кино. Кондулайнен однажды решила. И — сделала свою судьбу. Нынче драматурги пишут для актрисы сценарии, фотографы дежурят у ее подъезда, журналисты стоят к Елене в очереди на интервью. В который раз не удержался от соблазна побеседовать с ней для газеты и я...

— Елена, в последний раз мы общались полгода назад. Есть новости?

— Новостей много. Самая главная из них — собираюсь выпустить свой лазерный диск. Пока готова только одна песня, которую специально для меня написал Дима Маликов, но не зря же древние говорили, что начало — половина целого...

— До сих пор я знал вас только как драматическую актрису, и вдруг — переход в новое качество...

— Не вдруг. Я ведь на протяжении двух лет готовила себя к эстраде, потом уже судьба повела меня в мир театра и кино. У меня были спектакли, в которых приходилось петь, в фильме «На Муромской дорожке» я исполнила романс «Только раз бывает в жизни встреча»... Так что кое-какие основания для перемены амплуа у меня есть...

— А что в кино?

— Снялась в картине «Триста лет спустя». Это веселая, остроумная пародия на «Трех мушкетеров» Александра Дюма. Я сыграла Миеледи, которая, правда, действует в сегодняшние дни и носит милиционерскую форму.

— Я видел этот фильм. И должен сказать, что милиционерская форма, в которую вы нагло закованы на протяжении всего фильма, меня в некотором роде обескуражила. Так уж повелось, что многие зрители (и я, грешный, в том числе) воспринимают вас прежде всего как актрису, претендующую на роль секс-символа России, которая на этом основании без устали проповедует культ красивого обнаженного тела, которая наконец сама охотно, много и со знанием дела раздевается в кадре. И вдруг — такая целомудренная роль. Подозреваю, ваши поклонники будут сильно разочарованы...

— От имиджа секс-звезды, секс-символа мне уже не уйти. Под этим броским определением я останусь в сердцах моих почитателей, в представлении журналистов. Но я ведь еще и профессиональная актриса. И мне интересно играть разные роли. Как совпадающие со сложившимся имиджем, так и расходящиеся с ним. И то, что в последнем своем фильме я оказалась застегнутой на все пуговицы, еще не означает, что в следующей картине я их не расстегну...

— Что ж, будем ждать... Сна-

жите, вас не тревожит, что толпы юных, красивых, раскованных конкуренток буквально наступают вам на пятки?

— А я не вижу конкуренток. Ах, где вы?

— Ну, скажем, Аня Назарьева, которая после фильма «Обнаженная в шляпе» без устали торит ту же тропку, что и вы.

— Для меня конкурентка — это прежде всего красивая женщина, к слову говоря, необязательно из мира кино, которая властно привлекает, притягивает всеобщее внимание, становится предметом обожания, за которой гоняются журналисты. Но интервью пока берут у меня, а не у моих соперниц.

— Из этих слов я понял, что как минимум вы считаете себя очень красивой женщиной?

— Да, я обаятельная и привлекательная, скажем так. А что до конкуренток, то разве Марлен Дитрих или Мэрилин Монро что-то потеряли от того, что после них появились какие-то другие девочки?

— Вы ставите себя в этот ряд?

— А то как же?

— Вас легко обвинить в нескромности... Потом эти актрисы почти не разделились в кадре, они стали легендой в силу иных причин. Другое дело — Сильвия Кристель, знаменитая исполнительница роли Эммануэли, на теле которой зрители знали, кажется, каждую родинку... Но стоило ей войти в «возраст элгантности», как ее тут же заменила юная дева...

— Вы меня просто достали этими конкурентками. При чем тут они? Как говорится, помидоры отдельно, бочки отдельно. Я живу своей жизнью, впечатываюсь во времени — и это независимо от того, наступает мне кто-то на пятки или не наступает. Я же никому кислород не перекрываю. Более того, будь у меня свободное время, я бы создала школу по воспитанию суперзвезд — я знаю, как их делать. И секс-символов можно было придумать, выпестовать целую дюжину. Но пока их нет. Как оказалось, со мной трудно соперничать. Может быть, никто не хочет повторяться, а может, каждой желающей трудно отважиться взвалить на себя то бремя, которое вот уже несколько лет безропотно несу я.

— Это трудности психологического порядка?

— И психологического тоже.

Не секрет, что я стала объектом неоднозначного восприятия, ажиотажного внимания. На иную «тусовку» без охраны и не явись. С этим приходится мириться. Более того, сложившемуся имиджу приходится подыгрывать: время от времени нужно подбрасывать публике новую пищу для пересудов, сплетен, ахов и охов. То я одеваю на банкет прозрачное, просвечивающее платье, то на торжественной церемонии вручения «Ники» у меня из декольте больше положенного показывается грудь, то на фестивале «Золотой Дюк» в Одессе я в один из дней появляюсь не на каблуках, а на роликовых коньках... Эти «приколы» не только нужно уметь придумать, но и необходимо иметь смелость их осуществить.

— То есть можно сказать, что Елена Кондулайнен — женщина, которая создала себя сама.

— Конечно, у меня были педагоги, они дали мне нужную профессиональную подготовку, но образ, имидж, благодаря которому я стала знаменитой, создан, воплощен мной.

— И свою материальную, финансовую независимость вы тоже обрели самостоятельно?

— Да, никто меня не осыпает подарками, говоря модным словом, не спонсирует. Всего добилась сама, только сама.

— Уровень обеспеченности, которого вы достигли, удовлетворяет вас?

— Нет, конечно. У меня запросы западной звезды, а возможности — звезды русской.

— А что входит в ваши запросы?

— Шуба из горностая. Свой остров с виллой. Личная охрана. Массажисты. Ну и так далее...

— Учитывая, что в кино платят сравнительно небольшие деньги, вам многие из этих благ улыбаются не скоро.

— Основная статья доходов для меня — отнюдь не кино, в нем я снимаюсь для души. Деньги приносят интервью для западных журналов, мои снимки в качестве фотомодели. Я работала с финскими, австрийскими, австралийскими изданиями и фирмами. Недавно, например, вернулась из Испании, где давала интервью для журнала «Интервью». Это очень солидное издание, с которым сотрудничали Элизабетт Тейлор, Роми Шнайдер, Брижит Бардо.

— Если не секрет, сколько вам платят за публикацию интервью, за снимок?

— По-разному, но чаще всего это несколько десятков тысяч долларов.

— Вам предлагают снимать обнаженной? — Да, обнаженной. А на Западе все раздеваются, причем

с поразительной легкостью. Женщины, случается, даже деньги приплачивают, лишь бы сняться нагишом.

— Слава Богу, с вами все обстоит иначе... Скажите, как долго, по вашим расчетам, вы сможете радовать глаз зрителя своим телом?

— Я, как мне кажется, нахожусь в прекрасной форме. Пока не рожу второго ребенка, смогу раздеваться без всяких комплексов.

— Ваш первый ребенок Саша растет пока без отца, прошло уже несколько лет, как вы развелись со своим вторым мужем. Скажите, образ секс-дивы, который вы сотворили из себя, притягивает или отпугивает мужчин?

— И притягивает, и отпугивает одновременно. Это как огонь: к нему тянутся руками, бывает, обжигаются и тем не менее снова тянутся...

— Но мне трудно представить мужчину, который согласился бы сидеть возле огня, боясь обжечься... Говоря без метафор, вам, наверное, нелегко найти постоянного спутника жизни, который согласился бы играть роль мужа при секс-звезде. Ведь она по идее должна принадлежать не ему одному, а всем...

— Да, это роль для сильного мужчины.

— В одну из наших предыдущих встреч вы говорили, что у

вас есть предощущение, будто в вашей жизни вот-вот появится «единственный и неповторимый». Это произошло?

— Да, встреча с «моим» мужчиной состоялась. Но я суеверна, боюсь ошибиться, поэтому пока не называю его имени. Хотя ему нравится тот образ жизни, который я веду. Но если дело у нас дойдет до свадьбы, то она состоится тихо и тайно, общественность узнает о ней задним числом через месяц-другой после свершившегося события.

— Если это произойдет, то, наверное, вам придется больше заниматься домашней рутинной...

— Я не гнушаюсь этого труда. Было бы время. Сейчас мне помогают вести дом, но в принципе мне приходится стирать, готовить. Мужчины, которые хорошо со мной знакомы, говорят, что из меня получился бы отличный кулинар.

— А фирменное блюдо у вас есть?

— Мясо под майонезом, запеченное в духовке. Пальчики оближешь. И еще торт. Называется он «Кучерявый Пончо, или Негр в облаках».

Вел беседу
Леонид ПАВЛЮЧИК.

На снимке: Елена Кондулайнен. Фото из журнала «Пентахауз».